

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается возможность правопреемства потерпевшего – физического лица в случае его смерти по причинам, не связанным с совершенным в его отношении преступлением, а также освещаются проблемы правопреемства юридических лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков.

Ключевые слова: право преемство, потерпевший, юридическое лицо, имущественный, моральный вред, право преемство юридических лиц.

PROBLEMS OF SUCCESSION OF SOME PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the possibility of succession of an individual victim, in the event of his death for reasons not related to the crime committed against him, and also highlights the problems of succession in the criminal process of legal entities that can act as victims, civil plaintiffs, civil respondents.

Ключевые слова: succession, victim, legal entity, property, moral harm, legal succession.

Поступила в редакцию 11 февраля 2019 г.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу может являться физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. При этом законодатель допускает право преемство статуса потерпевшего лишь в случаях, когда смерть лица явилась следствием совершенного в его отношении преступления. В этом случае права потерпевшего переходят к близким родственникам или иным близким лицам умершего, а при их отсутствии или невозможности участия – к одному из родственников (ч. 8 ст. 42, ч. 2 ст. 318 УПК РФ).

Возможность же право преемства статуса потерпевшего – физического лица – в случае его смерти по причинам, не связанным с преступлением, осталась в законе не урегулированной. В связи с этим на практике складываются неоднозначные ситуации: одни правоприменители допускают в качестве потерпевших близких родственников умершего, не усматривая в этом нарушения закона, другие отказывают в допуске для участия в деле право преемников умершего, ссылаясь на отсутствие предусмотренных законом оснований.

Единого мнения по этому вопросу нет и среди ученых-процессуалистов. Так, С. С. Чернова полагает необходимым осуществлять право преемство потерпевших, умерших по причинам, не связанным с преступлением, аналогично допуску по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, поскольку это положительно скажется на защите прав

и интересов участников уголовного судопроизводства, а также облегчит деятельность правоприменителей¹.

А. Д. Прошляков, напротив, указывает на то, что в случае смерти потерпевшего по причине, не связанной с расследуемым деянием, никакого право-преемства не происходит, дальнейшее производство ведется без участия потерпевшего, интересы которого должны отстаивать органы, осуществляющие уголовное преследование². На первый взгляд, эта позиция представляется правильной, поскольку, исходя из положений ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. И не вполне оправдано, например, признавать потерпевшим по делу о краже имущества родственника или близкое лицо, которому преступлением не нанесено никакого ущерба.

Между тем не все так однозначно. Должностные лица органов предварительного расследования, как правило, не придают значения положениям об общей собственности супругов, закрепленным в ст. 34 Семейного кодекса РФ и ст. 256 Гражданского кодекса РФ. Если один из супругов владеет имуществом, то другой, в случае посягательства на совместно нажитое имущество, имеет такое же право на признание потерпевшим.

Возможно, признание потерпевшим второго лица, без наличия его волеизъявления, не имеет существенного значения при жизни потерпевшего. Но в случае его смерти совершенно оправдано признать потерпевшим супруга умершего, если имущество, на которое было обращено посягательство, относится к совместно нажитому. Однако в рассматриваемом случае при наделении супруга статусом потерпевшего имеет место не право-преемство статуса потерпевшего, а признание его потерпевшим на основании положений ст. 42 УПК РФ, поскольку, когда предметом преступного посягательства становится общее имущество супругов, непосредственный имущественный вред терпят они оба. Кроме того, не всегда возможно установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и наступившим последствием – смертью лица. К примеру, потерпевший может переживать из-за совершенного в отношении его мошенничества и умереть от сердечного приступа. В этом случае не будет оснований для право-преемства, поскольку доказать, что потерпевший умер из-за совершенного в отношении его хищения, вряд ли возможно. Однако близкие родственники потерпевшего, глубоко переживая случившееся и зная о вероятной причине преждевременной смерти, скорее всего пожелают отстаивать интересы потерпевшего и добиться справедливого наказания для виновного.

Полагаем, что для вступления в производство по уголовному делу родственников потерпевшего, умершего по причинам, не связанным с совершенным преступлением, не могут применяться положения, предусмотренные ст. 42 УПК РФ о непосредственном причинении лицу физического, имущественного или морального вреда от преступления. В подобных случаях такие

¹ См.: Чернова С. С. Процессуальные последствия смерти потерпевшего // Вестник Омской юрид. академии. 2015. № 1 (26). С. 72.

² См.: Прошляков А. Д. О неотчуждаемости статуса юридического лица – потерпевшего по уголовному делу // Рос. юрид. журнал. 2009. № 5. С. 207.

лица имели бы право на участие в деле и до смерти потерпевшего. Поэтому в указанных ситуациях на практике правопреемство, как правило, не осуществляется ввиду отсутствия предусмотренных законом оснований. Однако, на наш взгляд, в целях защиты прав и законных интересов умерших потерпевших, упорядочения правоприменительной практики необходимо закрепить в законе возможность правопреемства статуса потерпевшего, умершего по причинам, не связанным с совершенным преступлением. Это будет способствовать защите интересов умершего потерпевшего, который в силу объективных причин не может самостоятельно отстаивать свои интересы, и обеспечит доступ граждан к правосудию.

В связи с этим считаем необоснованной позицию Л. В. Павловой, которая солидарна с мнением А. Д. Прошлякова, но при этом возражает не только против признания потерпевшими родственников лиц, умерших по причине, не связанной с совершенным преступлением, но и против признания потерпевшими родственников лиц, умерших в результате совершенного преступления. По мнению автора, потерпевший от преступления – это непосредственный участник правоотношения, которому общественно опасным деянием причинен вред, и именно непосредственность посягательства является основанием признания лица потерпевшим³. При этом родственники, члены семьи, близкие лица и иные члены общества, которые в результате совершенного преступления испытывают негативные моральные переживания по поводу вреда, причиненного потерпевшему, являются потерпевшими в криминологическом («рикошетные» жертвы, вторичный круг жертв), а не правовом понимании. В силу этого они должны рассматриваться не как потерпевшие, а как правопреемники, как это было предусмотрено в Модельном уголовно-процессуальном кодексе, разработанном для государств – участников СНГ⁴.

На наш взгляд, признание потерпевшими родственников умершего в результате совершения преступления происходит не в силу положений, закрепленных в ч. 1 ст. 42 УПК РФ (т. е. в силу причинения им непосредственного вреда), а в силу установленной ч. 8 ст. 42 УПК РФ возможностью правопреемства, в результате которого права умершего в результате совершения преступления потерпевшего переходят к одному из близких родственников, близких лиц или иных родственников. Правопреемство в данном случае установлено для защиты прав и интересов умершего в результате совершения преступления, который не может самостоятельно их защитить.

УПК РФ ничего не говорит о таком участнике уголовного процесса, как правопреемник. Надо отметить, что и упомянутый Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ также не рассматривает правопреемника как самостоятельного участника уголовного судопроизводства. Согласно положениям ч. 4 ст. 114 этого документа, правопреемники потерпевшего участвуют в производстве по уголовному делу вместо потерпевшего,

³ См.: Павлова Л. В. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов потерпевшего от преступления посредством гармонизации уголовного законодательства и развития института правопреемства // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы Междунар. круглого стола. Минск, 2017. С. 74–79.

⁴ См.: Там же.

пользуясь правами и неся обязанности потерпевшего, кроме права давать показания, и неотделимых от личности потерпевшего других прав⁵. Тот факт, что Модельный уголовно-процессуальный кодекс ограничивает права таких потерпевших, исключая возможность давать показания в качестве потерпевшего и примиряться с обвиняемым, на наш взгляд, не свидетельствует о том, что правопреемник является самостоятельным участником процесса, отличным от потерпевшего.

Действующий же УПК РФ не содержит никаких ограничений для родственников умершего в результате совершенного преступления, и к нему переходят все права, предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ, что, по нашему мнению, оправдано невозможностью участия самого умершего в уголовном процессе и необходимостью защиты его интересов.

В связи с этим нам близка точка зрения, высказанная С. С. Черновой, которая полагает, что права и законные интересы личности должны быть защищены не только в период жизни человека, но и после его смерти. Это должно обязывать компетентные органы исходить из необходимости обеспечить родственникам умершего потерпевшего доступ к правосудию и судебную защиту⁶.

Считаем целесообразным закрепить в УПК РФ возможность правопреемства статуса потерпевшего близким родственником в случае его смерти по причине, не связанной с совершенным в отношении его преступлением. По нашему мнению, ст. 42 УПК РФ необходимо дополнить ч. 8.1 следующего содержания: «В случае смерти потерпевшего по причине, не связанной с совершенным преступлением, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников при поступлении соответствующего ходатайства».

Что касается юридических лиц, то УПК РФ не предусматривает возможности правопреемства юридических лиц в уголовном процессе. Между тем данный вопрос актуален, поскольку за время расследования уголовного дела юридическое лицо может быть подвергнуто реорганизации или ликвидации. На практике сложилась неоднозначная практика, относительно действий участников уголовного судопроизводства при реорганизации и ликвидации юридического лица. Ряд правоприменителей в случае реорганизации и ликвидации не допускают правопреемства и продолжают судопроизводство при отсутствии потерпевшего; другие оставляют в процессе представителя реорганизованного или ликвидированного юридического лица, невзирая на тот факт, что представляемого лица уже не существует; третьи привлекают к участию в процессе учредителей ликвидированного юридического лица; четвертые привлекают к участию в процессе правопреемников реорганизованного юридического лица.

Мнения ученых о возможности правопреемства юридических лиц в уголовном процессе также неоднозначны. А. Д. Прошляков возражает против

⁵ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ : принят постановлением от 17 февраля 1996 г. № 7-6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 16.01.2019).

⁶ См.: Чернова С. С. Указ. соч. С. 71.

возможности правопреемства юридического лица, ссылаясь на возможность совпадения в одном лице стороны обвинения и стороны защиты, учреждение правопреемника юридического лица после совершения преступления, а также на то, что правопреемство имеет сложный характер и находится за рамками уголовного судопроизводства⁷.

Н. С. Рогов, напротив, предлагает закрепить в УПК РФ возможность правопреемства реорганизованного юридического лица, аналогично процедуре правопреемства, установленной Гражданко-процессуальным кодексом РФ, расширив перечень субъектов, решающих вопрос о правопреемстве через включение в него лиц, осуществляющих предварительное расследование⁸.

На наш взгляд, говоря о случаях реорганизации юридического лица, которая согласно ст. 57 ГК РФ возможна посредством слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования, совпадение в одном лице стороны обвинения и стороны защиты практически невозможно, поскольку в результате реорганизации может образоваться новое юридическое лицо, не существовавшее на момент совершения преступления, а значит, не имеющее возможности самостоятельно выступать в качестве потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. А в случае присоединения к ранее существующему юридическому лицу также крайне маловероятно, что данное юридическое лицо будет выступать по делу в том или ином качестве.

Кроме того, представляется, что сам факт учреждения правопреемника юридического лица после совершенного преступления не может свидетельствовать против необходимости правопреемства юридических лиц в уголовном процессе, поскольку для того чтобы стать, в частности, правопреемником юридического лица, выступающего потерпевшим, юридическому лицу не требуется претерпевать вред имуществу или деловой репутации. В противном случае данное юридическое лицо имело бы право на признание потерпевшим до возникновения юридического факта, влекущего правопреемство.

Под понятием правопреемства понимается свойство правоотношений, представляющее собой не связанные с личностью субъекта правоотношения и не запрещенное законодательством изменение субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в отношении одного и того же объекта правоотношения⁹. В данном определении правопреемство определяется как не запрещенное законодательством изменение субъектного состава, и оно не связывается с необходимостью обязательного установления в законе возможности правопреемства. Действительно, несмотря на отсутствие в действующем УПК РФ установленной возможности правопреемства юридического лица, практика нередко идет по пути допуска правопреемников в уголовный процесс, поскольку это не запрещено законом.

⁷ См.: Прошляков А. Д. Указ. соч. С. 207.

⁸ См.: Рогов Н. С. Участие юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 52–53.

⁹ См.: Носов Д. В. Правопреемство : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

Так, по уголовному делу, рассмотренному Октябрьским районным судом г. Саратова, в ходе предварительного расследования потерпевшим по уголовному делу было признано Управление Росреестра по Саратовской области, несмотря на то, что преступление было совершено в отношении его право-предшественника – Управления Роснедвижимости по Саратовской области, которое впоследствии было реорганизовано в форме присоединения¹⁰. Правопреемство потерпевшего по данному уголовному делу представляется оправданным. Тем не менее в целях упорядочения правоприменительной практики, на наш взгляд, следует закрепить в УПК РФ необходимость допуска на всех стадиях уголовного судопроизводства правопреемника юридического лица, выступавшего в качестве потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Не вполне оправданной представляется позиция С. А. Мельникова, который предлагает в случае реорганизации юридического лица использовать положения ГПК РФ о процессуальном правопреемстве¹¹. Но механическое перенесение норм из одной отрасли права в другую видится не вполне правильным ввиду различных сфер правового регулирования. В связи с этим более точной представляется позиция Н. С. Рогова¹² и М. Х. Абдрахманова¹³, предлагающих закрепить в УПК РФ возможность правопреемства юридического лица в уголовном процессе в случае его реорганизации.

Относительно возможности правопреемства юридических лиц в случае их ликвидации среди ученых также нет единого мнения. Н. С. Рогов, возражает против правопреемства ликвидированного юридического лица, поскольку это противоречит ст. 61 ГПК РФ, и возможные правопреемники (учредители, директор) получат выплаты, на которые они не имеют права¹⁴. Аналогичного мнения придерживается и И. В. Мисник, считая, что при ликвидации юридического лица, должно выноситься постановление о прекращении участия соответствующего юридического лица в качестве потерпевшего по уголовному делу¹⁵.

С. Р. Зеленин предлагает допускать в производство по уголовному делу учредителей юридического лица в случае его ликвидации, поскольку то, что имущество юридического лица при ликвидации распределяется между его учредителями, свидетельствует о причиненном им вреде¹⁶.

На наш взгляд, правопреемство в уголовном процессе ликвидированно-

¹⁰ См.: Уголовное дело № 1-39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2018 г.

¹¹ См.: Мельников С. А. Представительство в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 58.

¹² См.: Рогов Н. С. Указ. соч. С. 52–53.

¹³ См.: Абдрахманов М. Х. Процедура признания юридических лиц потерпевшими и гражданскими истцами в уголовном процессе // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 3. С. 105–108.

¹⁴ См.: Рогов Н. С. Указ. соч. С. 52–53.

¹⁵ См.: Мисник И. В. Участие потерпевших юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2016. № 4 (34). С. 40–43.

¹⁶ См.: Зеленин С. Р. Когда учредитель ликвидированного юридического лица, признанного потерпевшим, может остаться в процессе // Уголовный процесс. 2011. № 7.

го юридического лица не может противоречить положениям ст. 61 ГПК РФ, поскольку речь в ней идет о гражданских правах и обязанностях. При этом правила замены различных субъектов процессуального правоотношения отличаются друг от друга, что связано с различным юридическим статусом соответствующих субъектов правоотношений, а также с предметом регулирования той или иной процессуальной отрасли¹⁷.

Справедливой представляется позиция С. Р. Зеленина, обратившего внимание на необходимость обеспечения прав учредителей юридического лица в случае его ликвидации. При этом следует отметить, что С. Р. Зеленин ведет речь не обо всех юридических лицах, а о тех, имущество которых распределяется между учредителями. К таковым относятся юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридических лиц: хозяйственные товарищества, общества, партнерства, кооперативы и т. д. Учредители иных юридических лиц, которые сохранили вещные права на имущество юридических лиц (государственные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, учреждения), а также которые не имеют никаких прав на имущество юридических лиц (фонды, религиозные организации и т. д.), на наш взгляд, не должны участвовать в уголовном процессе в случае ликвидации юридических лиц в связи с тем, что учредителем первой группы является государство, а учредители второй группы не имеют никаких прав на имущество учрежденных юридических лиц.

Тем не менее полагаем, что учредители юридических лиц, имеющие корпоративные права на имущество учрежденного юридического лица, должны получить возможность участия в уголовном процессе в случае его ликвидации. И не только потому, что имущество ликвидированного юридического лица распределяется между учредителями, но и в связи с тем, что корпоративные отношения, по нашему мнению, являются особым видом имущественных прав, в основе которых лежит управление фактически общим имуществом.

Показательным является уголовное дело, рассмотренное Новосибирским районным судом. Общество с ограниченной ответственностью, являющееся потерпевшим по делу, в ходе рассмотрения уголовного дела в суде было ликвидировано, в связи с чем сторона защиты заявила ходатайство об освобождении от участия в деле представителя ликвидированного юридического лица, мотивируя свои требования тем, что ликвидация юридического лица в силу положений ст. 61 ГК РФ влечет прекращение прав и обязанностей без их перехода. При этом одновременно с ликвидацией юридического лица, являющегося потерпевшим, прекращаются все полномочия представителя потерпевшего, поскольку они производны от полномочий потерпевшего. Однако суд отклонил данное ходатайство и продолжил рассмотрение с участием представителя потерпевшего – ликвидированного юридического лица, обосновав свое решение тем, что в уголовном процессе неважно, существует ли на момент рассмотрения сам потерпевший – юридическое лицо, поскольку у него есть учредители, которым и был причинен вред¹⁸.

Представляется, что суд обоснованно пришел к выводу о необходимости защиты прав учредителей юридического лица, однако не вполне верно вы-

¹⁷ См.: Носов Д. В. О правопреемстве в процессуальном праве // Вестник Пермского ун-та. 2013. № 2 (20). С. 179–187.

¹⁸ См.: Уголовное дело № 1-3/2013 // Архив Новосибирского районного суда за 2013 г.

брал способ защиты их интересов, оставив в процессе представителя юридического лица, которое уже не существует. В связи с изложенным, на наш взгляд, в УПК РФ следует закрепить возможность вступления в уголовный процесс в качестве потерпевших учредителей юридических лиц, сохранивших на их имущество корпоративные права, в случае их ликвидации.

*Саратовская государственная юридическая академия
Комова Ю. В., ассистент кафедры уголовного процесса,
адвокат Адвокатской палаты Саратовской области*

*Saratov State Law Academy
Komova Yu. V., Assistant of the Criminal Process Department,
Lawyer of Lawyer Chamber of the Saratov Region
E-mail: komova-yulia@mail.ru*